

В глазах Ван Баолэ застыла растерянность. Такое случалось с ним после каждого пробуждения... только сейчас он просидел в оцепенении значительно дольше, чем в прошлый раз.

Час, два, три... Никто не посмел потревожить Ван Баолэ, пусть тот и был сам не свой. Это место участники негласно окрестили запретной зоной. Из тех, кто остался в испытании, одни находились слишком далеко, а другие обходили это место стороной.

Недавно здесь прошло ожесточенное сражение. Да и исходящее от Ван Баолэ давление заставляло решивших всё-таки подойти смельчаков в страхе повернуть назад.

Никто не нарушал его покой, клоны тоже хранили молчание. Даже Чэнь Хань, от которой осталась только парящая в воздухе голова, тоже не отвлекал Ван Баолэ от размышлений. Он, как и Ван Баолэ, погрузился в прошлую жизнь. Ему хотелось в отчаянии проклинать несправедливость судьбы, ибо она была капризной госпожой. На сей раз он стал вошью, живущей на тигре. Не так уж и плохо в сравнении с бактерией, обосновавшейся в чьих-то кишках. По его мнению, это был большой прогресс не только в размерах, но и в боевой мощи.

С этого момента Чэнь Хань поверил, что всё начало постепенно налаживаться. Больше всего он гордился тем, что вошь, в обличье которой он переживал прошлую жизнь, была уничтожена вместе со вселенной.

После пробуждения он не без удовольствия заметил, что в прошлой жизни научился мастерски прыгать и пить кровь. Он самоуверенно посмотрел на Ван Баолэ, но тут ему отчего-то стало не по себе. Где-то он уже сталкивался с похожей аурой. Но почему ему стало так беспокойно на душе? Откуда взялся этот страх?

"Эта аура... похожа на..."

У Чэнь Хань перехватило дыхание. Прошлую жизнь он провел на шкуре тигра. Хоть он и был вошью, у него имелось какое-никакое сознание, поэтому он знал, что помимо тигра на просторах внутреннего двора жили другие необычные животные. Один из этих экзотических зверей стал настоящей легендой!

Маленький олененок, покинувшим двор вместе с юной девочкой. Старая обезьяна постоянно делилась новостями о нём. Их слышал тигр, а значит, и вошь в его шерсти. По словам обезьяны, олененок побывал на бесчисленном множестве планет, прошел всю вселенную. Потом вселенная и её естественные законы стали называться в честь него.

В самом конце белый олененок поскакал к краю вселенной. Никто не знает, сколько лет занял путь, но он продолжал бежать, пока не налетел на границу и не исчез в море звезд. Оставленная после столкновения трещина спровоцировала уничтожение всей вселенной... Разыгравшаяся тогда буря прокатилась по всему звёздному небу. Именно она убила Чэнь Ханя.

"Не может быть..."

Будь у Чэнь Ханя тело, он бы поёжился. Давно он не испытывал такого шока. Теперь понятно, почему этот человек был таким сильным. Если его догадки верны... еще бы ему не быть сильным! По этой причине он не стал отвлекать Ван Баолэ. Сейчас он смотрел на него, как на сошедшего с небес бога. Вдобавок в нём проснулось лёгкое любопытство. Ему было интересно,

если белым олененком действительно был Ван Баолэ, чего ему удастся достигнуть в этой жизни?..

"Отчего мне всё кажется каким-то ирреальным?"

Помимо любопытства Чэнь Ханя посетило и другое, менее понятное чувство. Его воззрения кардинальным образом менялись после каждой пережитой жизни. Теперь он считал, что эта жизнь пройдет не так, как все остальные. Папочка, которого он встретил в тридцать пять лет... на самом деле был уникальнейшим шансом из всех, что за все его жизни ему подбрасывала судьба.

Пока в голове Чэнь Ханя происходил сдвиг парадигмы, Ван Баолэ наконец стряхнул с себя остатки оцепенения. Дао синего ветра — естественный закон древней планеты — с рокотом ожил! Такая вспышка породила могучие волны. Они быстро затопили всё естество Ван Баолэ дао ветра — воплощением абсолютной скорости!

В обличье олененка он в погоне за девочкой проскакал вселенную до самого её конца. После пробуждения лишь часть той силы передалась ему, но и этого было достаточно для резонанса с дао ветра. Он достиг невероятных 98% быстрее, чем успела догорела благовонная палочка. Причем это было еще не всё.

Ван Баолэ медленно поднял голову. Его глаза были чисты, словно горный пруд, сам он, похоже, обрел просветление... ему наконец удалось сломать барьер и увидеть, что же находилось в трёх чи над головой!

Рука... Та самая рука, которая в бытность им членом клана божественных факельщиков нажала ему на лоб!

В тот раз он испытал шок. Увидев её во второй раз, его захлестнуло чувство намного более сильное, потому что он смог её рассмотреть. Это была иллюзорная, размытая рука. Она казалась самой таинственной иллюзией этого мира, глядя на которую, человек не начинал сомневаться, где была реальность, а где морок.

Одного взгляда хватило, чтобы сознание белого олененка разбилось. Но именно взгляд на руку позволил дао голубых облаков в теле Ван Баолэ войти в резонанс следом за дао ветра! Облака изменчивы, подобны иллюзии!

В этот же миг дао голубых облаков достигло резонанса в 98%!

Впервые озарение прошлой жизни позволило ему установить резонанс сразу с двумя естественными законами! Благодаря этому его культивация рванула вверх. Она не пересекла рубеж великой завершенности. Впрочем, это не имело серьезного значения.

Такой прогресс превосходил все его прошлые достижения. Увиденная им рука, казалось, создала иллюзию с ранее полученными озарениями.

Пять поколений. Замкнувшийся круг, подобный карме!

Причиной всему... была девочка по имени Ван Ии, которая хотела написать книгу. Так случилось, что он был главным героем вплоть до следующей жизни, где он стал ребенком — крохотным винтиком в огромной машине, чья задача заключалась в убийстве бога. Утопая в бесконечной ненависти, он снова встретил её... Тогда она, быть может, не вспомнила о белом олененке. Из-за брошенных ей в последний момент слов он стал мечом, который ничего не

помнил, пока его не окропили кровью. Всю жизнь он находился в неведении, а в следующей стал мертвяком, рожденным во тьме. Мертвецом, ищущим свет в звездном небе...

Она была с ним с начала до самого конца, пока не исполнилось его желание. В следующей жизни он стал гигантом из клана божественных факельщиков, чья работа заключалась в освещении мира. В этой жизни её не было, но увиденная им рука... породила непредсказуемый результат.

В полной тишине Ван Баолэ достал фрагмент маски и долго на него смотре. В голове раз за разом звучали слова Ли Ван'эр.

"Бог в трёх чи над твоей головой..."

Ван Баолэ надолго закрыл глаза. Когда он разомкнул веки... из них исчезли любые намеки на удивление и растерянность. Он не собирался принимать на веру всё, что видит, испытывает и слышит! Он доверял только самому себе! Своим суждениям.

В данный момент вся его теория строилась на информации из одного источника, чего было явно недостаточно.

"Не знаю, что произойдет в следующий раз. Смогу ли я обрести озарение?.."

В глазах Ван Баолэ разгорелся странный свет. Он слишком долго провел в забытьи после пробуждения, поэтому текущий день уже подошел к концу. И снова в его голове раздался голос, пропитанный временем.

"Шестой день, шестая жизнь!"

Пришли сила притяжения и чувство погружения. Всё было так же, как и всегда. Туман начал медленно закручиваться в вихрь. Вот только сознание Ван Баолэ не стало как в прошлый раз таять...

Почему-то его сознание оставалось кристально ясным, хоть и близилось начало шестой жизни. По неизвестной причине для него она так и не наступила. В сознании Ван Баолэ воцарилась тьма.

Бескрайняя, непроглядная, холодная, мрачная тьма.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1647447>